ратного дела, нужно только усердие и бодрость; но и они явятся, если захотим. И мы захотим, если поймем, что наше расположение к ним и постоянные дары только еще более возбуждают их и умиравших уже оживляют. Пока удобно время, пока с других сторон не смущает нас языческое нашествие, пойдем, нападем на христианоубийц города Казани, не потратим бесплодно времени, нужного для дела («Доколѣ убо имамы благополучное время, доколѣ отнѣкуди инуди языческое въстаніе не смущает нас, найдем и мы и нападемъ на християноубійць града Казани, не истеряем дѣланій время в неплодных дѣяніи»).[1] Ведь если мы ожидаем послов из Литвы, никто не помешает нам в войне против Казани, если же не ожидаем, то и в таком случае следует поспешить, пока не тревожат нас из Литвы, ибо, находясь в Казани, мы легко будем бороться с остальными, будучи грозны оттуда («Аще бо ожидаем послов из Литвы, никто же нам запинатель будеть воюющим тамо, аще же и не чаемъ, и тако нужда ест нам поспѣшити дѣло, донележе из Литвы не стужаемся. Скверной бо Казани от срѣд быв'шѣ, удоб нам противу прочих стояти, грозным оттуда бывшим»).[2] Невозможно людям спящим и лежащим достигнуть победы. Теперь время подвигов, а не прохлаждений. Время — раздавать серебро, а не беречь. Философы сказали одному царю: серебряными копьями ратуй, и все победишь. Окрылим наших многочисленных и прекрасных воинов царскими дарами и воодушевимъ их возбуждающими мужество речами, подобно царю Ираклию, который, поднявшись на Персиду, воодушевил своих. Царю Ираклию, одолевшему господство персидского царя Хозроя, и советует подражать Максим: «Како убо неправедно и нам того подражати и ревность божественую въспріяти Христа ради и спасеніи братій наших, и разорити убо безбожных скифъ сън'мища, якоже онъ перска почитанія и огнемъ сих опепелити».[3] Максим вспоминает других древних царей, подвизавшихся в благочестии — Константина Великого, Феодосия и Валентиниана, которые все делали во славу божию и для распространения божественного евангелия и потому сподобились иметь самого бога воеводой и советником. Пусть бог, соблюдающий и управляющий державу нашу, и впредь руководит ею. В заключение, обращаясь к мудрости царской державы, которая выслушивает всех могущих подать совет полезный обществу и соответствующий времени и избирает полезное, хотя бы оно предложено было самым незнатным, Максим Грек умоляет

[1] Л. 79 об., 80.
[2] Л. 80.
[3] Л. 80 об.